

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2026.76.19.018

Пробелы и противоречия в вопросе международно-правового регулирования космического пространства как причины геополитической конфронтации

Кутько Ксения Игоревна

Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 1;
e-mail: ksenya.tchannikova@mail.ru

Аннотация

В статье автор рассматривает теоретические и практические проблемы международно-правового регулирования деятельности государств по освоению космического пространства, а также ресурсов космоса, Луны и других небесных тел, отмечая полярные позиции космических держав, обусловленные различием подходов к правовому режиму использования космических ресурсов: от признания их общим наследием человечества (принцип, закреплённый в Договоре о Луне 1979 года) до признания права частной собственности на добытые ресурсы. Автор уделяет особое внимание развитию национального законодательства стран — участниц Соглашения Артемиды (Artemis Accords), закрепляющего национальные подходы к извлечению и использованию космических ресурсов и идущего вразрез с нормами международного космического права, в частности с принципом нераспространения национального суверенитета на космическое пространство и небесные тела, установленным в Договоре о космосе 1967 года. Рассматривается также проблема двойного назначения спутниковых аппаратов (использование одних и тех же космических объектов как в гражданских, так и в военных целях), связанная с этим практика (включая размещение средств противоспутниковой борьбы) и проблемы правового регулирования, которые необходимо устранить для предотвращения эскалации конфликтов в космическом пространстве. Автор акцентирует внимание на том, что усугубление геополитической конфронтации, включая противостояние между крупными космическими державами и формирование конкурирующих блоков, крайне негативно влияет на решение рассматриваемых проблем, блокируя возможность заключения новых международных соглашений и ослабляя механизмы многостороннего сотрудничества, что создаёт риски дальнейшей фрагментации правового режима космической деятельности.

Для цитирования в научных исследованиях

Кутько К.И. Пробелы и противоречия в вопросе международно-правового регулирования космического пространства как причины геополитической конфронтации // Вопросы российского и международного права. 2026. Том 16. № 6А. С. 152-158. DOI: 10.34670/AR.2026.76.19.018

Ключевые слова

космическое право, космические ресурсы, Луна и небесные тела, освоение космического пространства, пробелы международно-правового регулирования, Соглашение Артемиды, двойное назначение спутников, геополитическая конфронтация.

Введение

На сегодняшний день в условиях нестабильной ситуации на политической арене, при выявлении пробелов в международно-правовых документах, государства не только не стремятся их нивелировать, но и пользуются неурегулированными аспектами в своих интересах. Подобные «проблемы» можно встретить в различных направлениях развития космического пространства, начиная от вопросов распределения космических ресурсов и заканчивая орбитальными установками двойного назначения, в том числе – спутниковыми системами, которые напрямую могут нарушать суверенитет других государств.

Основное содержание

В декабре 2024 года отмечался 45-летний юбилей Соглашения о деятельности государств на Луне и других небесных телах [Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах, 1979] принятого 18 декабря 1979 года (далее – Соглашение 1979г.). Согласно ст. 11 Соглашения Луна и ее природные ресурсы провозглашаются «общим наследием человечества» и не могут быть объектом национального присвоения ни при каких обстоятельствах, «ни путем провозглашения на нее суверенитета, ни путем использования или оккупации, ни любыми другими средствами». Соответствующие положения содержатся и в других международно-правовых актах, а именно:

- ст.1 Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года, где определен характер исследования и использования космического пространства, включая Луну и другие небесные тела как «осуществляемый на благо и в интересах всех стран»;
- Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства 1963г., где в ст.ст. 2, 3 закрепляется равенство и открытость космического пространства для всех государств без национального присвоения, а также дискриминации.
- Аналогичные тезисы содержатся и в Декларации о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран 1996г. [Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства, [www...](#)];
- Критерии равенства государств в космическом пространстве, его доступности, невозможности национального присвоения, а также распространения своего суверенитета отражены в Резолюциях «Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях» [Резолюция 1721 А и В (XVI), 1961] от 20 декабря 1961 г. и «Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в

мирных целях» [Резолюция 68/74, 2013] от 11 декабря 2013 г.

Однако на протяжении последних десяти лет ряд государств и их объединений, учитывая текущую необходимость в добыче ресурсов, игнорируя указанные выше международные соглашения, приняли внутригосударственные нормативно-правовые акты и документы, предусматривающие возможность добычи, присвоения и использования космических ресурсов. При этом речь не идет об осуществлении такой деятельности на благо и в интересах всего человечества, а сами ресурсы не позиционируются как наследие всего человечества, поскольку возможность участия в их добыче может быть предоставлена и частному бизнесу. Подобные инициативы выдвигались в 2017 и 2020 годах Дональдом Трампом в Директиве о космической политике, где добыча ресурсов ставится выше получения знаний о космосе, и в «Указе о поощрении международной поддержки добычи и использования космических ресурсов», где предусматривается участие не только частного бизнеса как выгодоприобретателя от использования космического пространства, но и всех граждан США. Подобные акты принимались Люксембургом в 2017 году, в Японии в 2008 г., ОАЭ в 2019 г. и Израиле 2020 г. Важно подчеркнуть, что все эти государства участвуют в Соглашениях Артемиды 2020 года, сторонами которых в настоящее время является не только государства т.н. Коллективного запада, но и даже страны БРИКС, а именно Бразилия и Индия. К июлю 2026 года число подписантов достигло уже 70 участников, многие из которых даже не являются «космическими державами» и не имеют соответствующих программ. По Соглашениям процесс добычи полезных ресурсов представляет собой ключ к безопасной и устойчивой деятельности в космосе. Однако, по нашему мнению, это утверждение весьма спорно, так как с учетом технологического развития не все государства объективно имеют необходимый потенциал не только для добычи космических ресурсов, но даже для запусков спутников.

При этом положения Соглашений Артемиды не дают ответов на важные практические вопросы, прежде всего, относительно освоения, в том числе, «распределения» добытых ресурсов, не предлагается создание специализированного международного органа, который, проведя независимую оценку сможет равномерно распределить между добывающими и недобывающими государствами соответствующие ресурсы. В таком случае возникает вопрос: будет ли распределение ресурсов справедливым? Очевидно, что бенефициарами будут именно добывающие страны, то есть ограниченный круг государств, более узкий, чем даже состав государств-участников Соглашений Артемиды, поскольку даже не у всех этих стран есть собственные космические программы. Следовательно, необходимо учреждение профильного межгосударственного органа не только по распределению ресурсов, но и по финансированию их добычи. Будет ли при этом распределение соразмерно вложению государств и будет ли оно противоречить положением Договора по космосу 1967г. в случае отказа каких-либо государств участвовать в финансировании программы, в части «равенства и открытости» для всех космического пространства? Очевидно, что нет. Тем самым, государства, которые будут осуществлять добычу ставят в зависимое положение те страны, которые такой возможностью объективно не обладают, а значит результатом станет укрепление меньшинством своей гегемонии и в космосе. Ярким примером гегемонии является Боготская декларация 1976 года [Боготская декларация, 1976], в которой экваториальные страны в п.1 закрепили тезис о том, что геостационарную орбиту «нельзя считать частью космического пространства», а также провозгласили суверенитет над той ее частью, которая находится фактически над территорией экваториальных стран.

Среди актуальных проблем международно-правового регулирования использования

космического пространства и небесных тел, особое место занимает тема орбитальной инфраструктуры двойного назначения, в которую в том числе входят спутниковые системы.

Согласно ст. 4 Договора по космосу 1967 года в государства-участники не должны выводить в космос объекты с ядерным оружием и любыми другими видами оружия массового уничтожения, а Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство 1975 года [Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство, 1974] указывает на необходимость визирования названия и цели запускаемого аппарата. Однако важно подчеркнуть, что нигде не закреплено использование спутников для выполнения лишь одной функции: метеорологической, навигационной или в целом для дистанционного зондирования Земли. Спутники могут быть зарегистрированы для осуществления любой деятельности из указанных выше вариантов, однако фактически заниматься, к примеру, разведывательной деятельностью. Кроме того, в настоящее время в данную сферу активно вторгается частный бизнес. Многие частные компании запускают свои космические аппараты, так, потенциально Яндекс, посредством своих спутников может отслеживать и передавать местоположение и функциональное оснащение российских военных баз, что на сегодняшний день весьма опасно в условиях использования беспилотных летательных аппаратов в военных целях.

Наглядным практическим примером служат действия Google Maps по скрытию военных баз и объектов, принадлежащих и размещенных на территории Украины по запросу последней. Данные действия должны осуществляться по запросу для всех участников военного конфликта, то есть должны быть скрыты и военные базы Российской Федерации. В противном случае частная компания фактически выступает на стороне одного из участников в военной операции, что, по нашему мнению, недопустимо. Стоит отметить и действия Польши, запустившей микроспутники MikroSAR, снявшие базу Северного флота в порту Гаджиево Мурманской области, а также запуск Швецией в мае 2026 года первого военного спутника, одной из прямых задач которого – наблюдение за Российской Федерацией. По нашему мнению, в период ведения Россией военных действий, данные акты стран – не участниц конфликта, позволяют политически выделить их действия как нарушение принципа суверенитета и невмешательства, что прямо нарушает п.7 ст. 2 Устава ООН.

В настоящее время спутниковые системы выполняют целый ряд функций, среди которых космическая метеорология; дистанционное зондирование Земли; спутниковая связь, навигационные системы и т.д.

Каждая из этих функций, в свою очередь, включают в себя большое количество качественных задач, всеобъемлющее регулирование которых по определению невозможно, за счет чего и появляются спутниковые системы двойного назначения. Однако проблема не только в скрытом функционале спутниковых аппаратов. На практике уже возникает вопрос соотношения права государства на обеспечение собственной безопасности и права на информацию при использовании спутниковых систем как средства передачи данных. В таком случае, с одной стороны, государство имеет право на защиту собственного суверенитета от деструктивной информационной повестки, а с другой – при глушении спутника одним государством, нарушается право других, получающих информацию посредством этого же объекта, стран на получение информации.

В международной практике право на телевизионное вещание с помощью спутниковых систем с учетом суверенных прав государств и принципом невмешательства закреплено соразмерно праву на получение информации, ее передачу, поиск и распространение, что

закреплено в блоке «Цели и задачи» Принципов использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания 1982 года [Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания, 1982]. Таким образом, не выявлено приоритетное право, что порождает коллизии и правовые пробелы.

В качестве примера, подтверждающего существующий пробел, можно обратиться к практике Ирана и европейского спутника, который осуществлял передачу материалов антиправительственного характера на национальное телевидение Ирана, в связи с чем государство предприняло попытку заглушить сигнал. Однако сигнал перестал поступать и в ряд европейских государств, что нарушило их право на получение информации. Международный союз электросвязи, в который Иран обратился за разъяснениями, комментариев не дал, а данная ситуация так и остается неразрешенной, что потенциально порождает похожие случаи, а также указывает на специфичное для космического права – реактивное правотворчество (*reactive paradigm*), когда международное сообщество реагирует на уже сложившиеся негативные правовые обстоятельства, а не разрешает их в превентивном порядке.

Таким образом, возникает возможность глушить сигнал спутников других государств ссылаясь на то, что передаваемая ими информация носит антиправительственный характер и создает угрозу для государственного строя страны. При этом фактически предъявлять подтверждающие это доказательства не требуется.

Заключение

В заключении хочется отметить, что существующие пробелы, с одной стороны, усугубляют политическую дисгармонию между государствами, но с другой, сдерживают научно-технический прогресс. Например, разработанный российской стороной ядерный буксир «Зевс» неоднократно подвергался критике американской стороны за ядерное оснащение его двигателя. Несмотря на то, что функционально аппарат не представляет военной угрозы, а наоборот может быть полезен для выведения отработавших спутников с орбит, а также для проведения научных исследований при полетах на дальние расстояния, согласовать его применение весьма проблематично. Данные ограничения со стороны одних государств и поиски «лазеек» и пробелов со стороны других – это одна из важнейших причин поляризации космического пространства и мира в целом. Решением данных коллизий, на наш взгляд, является не составление единой политической декларации, а качественная проработка вопросов и последующая разработка многосторонних соглашений по вопросам четкой фиксации принципов разделения ресурсов или однозначной невозможности их разделения; оценки спутникового функционала, а также создания механизма оперативного разрешения споров в данной отрасли. В противном случае принцип сотрудничества в космическом пространстве обратится в геополитическое противостояние.

Библиография

1. Боготская декларация 1976 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20200202035629/https://bogotadeclaration.wordpress.com/declaration-of-1976/>
2. Декларация о международном сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства на благо и в интересах всех государств, с особым учетом потребностей развивающихся стран [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/space.shtml
3. Декларация правовых принципов деятельности государств по исследованию и использованию космического

- пространства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml
4. Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901382>
 5. Конвенция о регистрации объектов, запускаемых в космическое пространство от 1974 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml
 6. Принципы использования государствами искусственных спутников Земли для международного непосредственного телевизионного вещания 1982 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/artificial_earth_satellites.shtml
 7. Резолюция 1721 А и В (XVI) от 20 декабря 1961 года Международное сотрудничество в использовании космического пространства в мирных целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/170/20/PDF/NR017020.pdf?OpenElement>
 8. Резолюция 68/74 от 11 декабря 2013 года Рекомендации по национальному законодательству, имеющему отношение к исследованию и использованию космического пространства в мирных целях [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_68_074R.pdf
 9. Соглашение о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1902304>

Gaps and Contradictions in the Issue of International Legal Regulation of Outer Space as Causes of Geopolitical Confrontation

Kseniya I. Kut'ko

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82, bld. 1, Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: ksenya.tchannikova@mail.ru

Abstract

In the article, the author examines the theoretical and practical problems of international legal regulation of the activities of states in the exploration of outer space, as well as the resources of space, the Moon, and other celestial bodies, noting the polar positions of space powers, conditioned by the difference in approaches to the legal regime for the use of space resources: from recognizing them as the common heritage of mankind (the principle enshrined in the Moon Treaty of 1979) to recognizing the right of private property over extracted resources. The author pays special attention to the development of the national legislation of the countries participating in the Artemis Accords, which establishes national approaches to the extraction and use of space resources and runs counter to the norms of international space law, in particular, the principle of non-extension of national sovereignty to outer space and celestial bodies, established in the Outer Space Treaty of 1967. The problem of the dual purpose of satellite devices (the use of the same space objects for both civil and military purposes), the related practice (including the deployment of anti-satellite warfare means), and the problems of legal regulation that need to be eliminated to prevent the escalation of conflicts in outer space are also considered. The author emphasizes that the aggravation of geopolitical confrontation, including the standoff between major space powers and the formation of competing blocs, has an extremely negative impact on solving the problems under consideration, blocking the possibility of concluding new international agreements and weakening the mechanisms of multilateral cooperation, which creates risks of further fragmentation of the legal regime of space activities.

For citation

Kut'ko K.I. (2026) Probely i protivorechiya v voprose mezhdunarodno-pravovogo regulirovaniya kosmicheskogo prostranstva kak prichiny geopoliticheskoy konfrontatsii [Gaps and Contradictions in the Issue of International Legal Regulation of Outer Space as Causes of Geopolitical Confrontation]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 16 (6A), pp. 152-158. DOI: 10.34670/AR.2026.76.19.018

Keywords

Space law, space resources, the Moon and celestial bodies, outer space exploration, gaps in international legal regulation, Artemis Accords, dual-purpose satellites, geopolitical confrontation.

References

1. Bogotskaya deklaratsiya 1976 goda [Bogotá Declaration of 1976]. (1976). Available at: <https://web.archive.org/web/202002035629/https://bogotadeclaration.wordpress.com/declaration-of-1976/>
2. Deklaratsiya o mezhdunarodnom sotrudnichestve v issledovanii i ispol'zovanii kosmicheskogo prostranstva na blago i v interesakh vseh gosudarstv, s osobym uchetom potrebnostey razvivayushchikhsya stran [Declaration on International Cooperation in the Exploration and Use of Outer Space for the Benefit and in the Interest of All States, Taking into Particular Account the Needs of Developing Countries]. (1996). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/space.shtml
3. Deklaratsiya pravovykh printsipov deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva [Declaration of Legal Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space]. (1963). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/outerspace_principles.shtml
4. Dogovor o printsipakh deyatel'nosti gosudarstv po issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva, vkluchaya Lunu i drugie nebesnyye tela 1967 goda [Treaty on Principles Governing the Activities of States in the Exploration and Use of Outer Space, Including the Moon and Other Celestial Bodies]. (1967). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1901382>
5. Konventsiya o registratsii ob'yektov, zapuskayemykh v kosmicheskoye prostranstvo ot 1974 goda [Convention on Registration of Objects Launched into Outer Space]. (1974). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/objects_registration.shtml
6. Printsipy ispol'zovaniya gosudarstvami iskusstvennykh sputnikov Zemli dlya mezhdunarodnogo neposredstvennogo televizionnogo veshchaniya 1982 goda [Principles Governing the Use by States of Artificial Earth Satellites for International Direct Television Broadcasting]. (1982). Available at: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/artificial_earth_satellites.shtml
7. Rezolyutsiya 1721 A i V (XVI) ot 20 dekabrya 1961 goda Mezhdunarodnoye sotrudnichestvo v ispol'zovanii kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh [Resolution 1721 A and B (XVI) of 20 December 1961: International Cooperation in the Peaceful Uses of Outer Space]. (1961). Available at: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/170/20/PDF/NR017020.pdf?OpenElement>
8. Rezolyutsiya 68/74 ot 11 dekabrya 2013 goda Rekomendatsii po natsional'nomu zakonodatel'stvu, imeyushchemu otnosheniye k issledovaniyu i ispol'zovaniyu kosmicheskogo prostranstva v mirnykh tselyakh [Resolution 68/74 of 11 December 2013: Recommendations on National Legislation Relevant to the Peaceful Exploration and Use of Outer Space]. (2013). Available at: https://www.unoosa.org/pdf/gares/A_RES_68_074R.pdf
9. Sglasheniye o deyatel'nosti gosudarstv na Lune i drugikh nebesnykh telakh 1979 goda [Agreement Governing the Activities of States on the Moon and Other Celestial Bodies]. (1979). Available at: <https://docs.cntd.ru/document/1902304>